

Непометно снег прекратился, несколько порывов холодного ветра неугомонно пронеслись мимо них. Небо было серо-голубым, усеянным густыми белыми облаками. Большинство цветов в саду уже завяло, и казалось — быть может, это всего лишь мерещилось, — будто в каждом атоме воздуха растворился густой, но в то же время свежий аромат цветов.

Этот аромат вернул Сюйхань к действительности.

— Ох, всё в порядке, — подняв голову, она серьезно посмотрела на Чуцзина. — То, что я сказала только что, — не шутка.

Стоит ли говорить, что гордая принцесса никогда не стала бы шутить подобными вещами.

Чуцзин растерялся, и в глубине его души зазвучал голос, настойчиво призывавший его принять её. У него, конечно, были свои сомнения: Сюйхань — барышня, за безопасность которой он отвечает, и они не могут быть вместе.

Заметив его мрачное выражение лица, Сюйхань догадалась обо всём.

— Чуцзин, если отбросить Тэнлин, я — старшая дочь концерна Цаннань, а ты — наследник клана Ян. Разве мы не идеальная пара?

— И что же тебе во мне нравится?

Сюйхань разозлилась. Ей только не хватало, чтобы он издевался над той, у которой нулевой опыт в сердечных делах! Она отвернулась:

— Нравится, и всё, без всяких причин.

Верно. Если бы у чувств была причина, они бы утратили чистоту и покрылись примесями.

— Ян Чуцзин, ты в конце концов принимаешь мои чувства или нет?! — Если нет, то и ладно, сделаем вид, будто сегодня ничего не произошло. Даже если это станет пятном на её гордой жизни, она была готова с этим смириться.

— Ты мне нравишься, — раздался низкий, бархатный голос.

— Что? — На этот раз настала очередь Сюйхань опешить, ей показалось, что она расслышала.

— Я говорю: Цаннай Сюйхань, ты мне нравишься. — Уголки его губ изогнулись в идеальной, очаровательной улыбке.

Этот полдень в Калайте стал свидетелем рождения гордой и ослепительной пары.

Раньше казалось, что в суете человеческой жизни все мы — лишь спешащие мимо путники. Кто же знал, что ты оставишь в моей жизни неизгладимый след.

Завтра вечером пойдём вместе на день рождения Чи Иншуня, он тебя тоже пригласил...

Франция, Париж. Замок Антевия и Тано.

— Господин, говорят, барышня Сюйхань призналась молодому господину Чуцзину, — в голосе дворецкого Ивана звучала нескрываемая радость.

— Ха-ха! Вся в меня, моя внучка Сюйхань! А паренька Чуцзина я всегда любил, даже подумывал позволить ему выбрать одну из тех трех девчонок, но я никак не ожидал, что всё решится так быстро! — Антевия раскатисто засмеялся и закивал в знак одобрения.

Шиси, вошедшая в холл, услышала громкий смех дедушки. С тех пор как тройца девушек уехала в Англию, она давно не слышала, чтобы дед так искренне радовался.

— Дедушка, сегодня какой-то радостный день?

Наверное, это из-за новостей от них.

— Говорят, Сюйхань и Чуцзин теперь встречаются.

Шиси невольно улыбнулась, впрочем, это было вполне ожидаемо. Чуцзин и Сюйхань — довольно забавная парочка.

— Ох, похоже, им там так хорошо, что они и возвращаться не хотят. Что ж, пожалуй, настало и мне время навестить их.

Сегодня вечером вилла семьи Чи, расположенная в самом центре Лондона, была необычайно оживленной. Шелк и парча сверкали повсюду, ослепляя своей роскошью.

Хозяева виллы, Чи Иншэн и Кориза, обнимая друг друга за талию, стояли с бокалами вина в руках и встречали гостей. Чи Иншунь сегодня тоже был одет по форме: на его парадном костюме красовался синий шейный платок, а взгляд его колдовских глаз очаровал всех девушек вокруг.

Однако он ждал появления лишь одной персоны.

Собственный день рождения не доставлял ему никакой радости — скорее, это походило на деловой прием. То и дело находились высокопоставленные лица из различных компаний, желавшие выслужиться перед Группой Чиин, или же избалованные девицы из богатых семей, мечтавшие породниться с ними через брак. Иншунь был готов броситься к выходу от этого общества.

— Шунь, Лиюэ пришла, составь ей компанию, — произнесла Кориза, мать Чи Иншуня. Она подтолкнула Ваньянь Лиюэ к сыну и удовлетворенно кивнула.

Ваньянь Лиюэ облачилась в длинное ярко-красное платье, обула туфли на высоченных каблуках и густо накрасила глаза в стиле смоки-айз. С нежным видом она обвила руку Чи Иншуня, словно заявляя права на личную собственность.

— Шунь, с днем рождения. Это мой подарок тебе. — Ваньянь Лиюэ достала богато украшенную коробочку.

Чи Иншунь даже не взглянул на нее, лишь указал в угол, где стояли подарки от гостей:

— Положи туда.

Затем он высвободил руку из ее хватки.

Черт побери, почему она до сих пор не пришла? Неужели забыла?

— Шунь, я... — Ваньянь Лиюэ думала, что для Чи Иншуня она особенная, по крайней мере, не такая, как все эти посторонние гости. Но реальность разбила ее ожидания. Обиженная, она убежала жаловаться Коризе.

— Шунь, с днем рождения. А ты неплохо выглядишь сегодня, братец, — произнес Цзо Юньчэнь, доставая заготовленный сверток. — MP4 из лимитированной серии, всего десять штук на весь мир! Настоящий братский подарок!

Подумать только, каких трудов стоило его достать — самому безумно нравился, но у него-то такого не было.

Чи Иншунь без церемоний принял презент и шутливо ударил друга кулаком в грудь:

— Спасибо, Цзэнь.

Он знал, что Цзо Юньчэнь отдал ему вещь, от которой сам с трудом оторвал сердце.

— А вон та новинка от Porsche — точно такая же модель, как у И Ши Сюня, — наклонившись к уху Чи Иншуня, с ухмылкой шепнул Инь Шэлань. — И цена у нее баснословная.

— Премного благодарен, — выдавил из себя улыбку Иншунь.

Когда банкет перевалил за половину, у входа появились три девушки и один парень, мгновенно приковав к себе всеобщее восхищение.

И Ши Сюнь, У Хуаньин, Цаннай Сюйхань и Ян Чуцзин.

— А вы запоздали, — троица во главе с Чи Иншунем двинулась им навстречу.

— Шунь, с днем рождения, — Чуцзин обнял его и протянул коробку с подарком.

Следом Сюйхань и Хуаньин вручили свои подарки имениннику со словами:

— С днем рождения.

Ши Сюнь только попыталась что-то сказать, как Чи Иншунь перехватил ее инициативу и увел прочь из банкетного зала.

По залу прокатилась волна шепотков, а Вэнь Ли и Ваньянь Лиюэ выглядели донельзя смущенными.

Кориза подозвала к себе кого-то из прислуги:

— Кто эти три девицы?

— Госпожа, две барышни, которые остались здесь, — это пропавшие десять лет назад дочери главы клана У и президента концерна Цаннань; а та, которую увел молодой господин, — тоже пропавшая десять лет назад внебрачная дочь семьи Ваньянь по имени Ваньянь Аньцянь, но теперь ее зовут И Ши Сюнь.

Кориза презрительно усмехнулась. Какая-то незаконнорожденная девчонка смеет появляться рядом с ее сыном? Что за бред.

Цан Найтэн следил за Сюйхань с самого ее появления в дверях. Он заметил, как нежно и близко держалась дочь с наследником клана Ян, Ян Чуцзином. Неужели они...

— Сяохань, — подошел Цан Найтэн, когда Сюйхань и Чуцзин закончили танцевать.

— Здравствуйте, дядя Цан, — вежливо поздоровался Чуцзин, еще крепче сжав руку Сюйхань. Сама же девушка лишь слегка кивнула в знак приветствия.

Цан Найтэн посмотрел на их соединенные руки и заговорил:

— Ваши отношения кажутся очень близкими.

Он даже почувствовал легкое укол ревности. Взгляд, брошенный на Чуцзина, был полон досады: обычно ему и свою-то дочь удавалось видеть всего пару раз в год, не говоря уже о такой близости.

— Мы встречаемся, — открыто признала Сюйхань, не считая нужным делать из этого тайну.

Цан Найтэн невольно окинул Чуцзина новым взглядом:

— Парень, береги Сюйхань, иначе я тебе спуска не дам.

— Я буду стараться, дядя, — послушно сменил он обращение.

— Вот и хорошо, вот и хорошо... — Раз уж он сам не способен осчастливить дочь, пусть это сделает парень, который сможет ее защитить. Пожалуй, это было заветным желанием всей его жизни.

— Отец, — остановила Сюйхань собирающегося уходить Цан Найтэна. — Я желаю тебе счастья.

Она, Цаннай Сюйхань, гордая принцесса, обладала силой любить отца, любить мать, любить деда, любить друзей и еще сильнее любить того, с кем она хотела провести всю жизнь! Она не собиралась убегать от своих чувств. Ей были нужны родные люди, она еще никогда не испытывала столь острой жажды в этом.

Цан Найтэн задрожал всем телом. Не дожив еще и до сорока лет, он едва держался на ногах: дочь простила его, действительно простила. Это не сон! Самый чудесный сон за последние десять лет.

— Сюйхань... — глаза его наполнились слезами.

— Сегодня вечером я зайду домой, — глубоко вздохнув, произнесла Сюйхань. — Будешь рад?

— Конечно! Я побегу домой готовиться... — с трудом улыбнувшись, Цан Найтэн поспешно направился к выходу.

Его ухода Сюйхань тихо шепнула Чуцзину:

— Чуцзин, про некоторых людей нельзя сказать, чем именно они хороши, но их просто никто не сможет заменить.

Семейное тепло мерцало, подобно свету свечи; поскольку пламя было столь слабым, его приходилось бережно прятать, укрывая в ладонях.

Чуцзин прижал Сюйхань к себе:

— Похоже, сегодняшний вечер удался на славу.

Тем временем У И подвел У Синьюань к Хуаньин, прервав ее оживленную беседу с Инь Шэланем и Цзо Юньчэнем.

— Братик Шэлань! — слащавым голосом протянула У Синьюань, тут же прильнув к Инь Шэланю.

Тот испуганно покосился на Хуаньин, страшно боясь, что она неправильно все поймет:

— Синьюань,пусти меня, — в его голосе прозвучало неожиданное раздражение, испугавшее девушку.

— Братик Шэлань... — с обиженным видом посмотрев на него, Синьюань отступила за спину приемного отца.

Сколь же пронизательным был У И, чтобы не заметить скрытого подтекста этой сцены?

— Синьюань всё больше теряет всякое чувство меры, — с наигранной досадой произнес он.

— Прости, отец. — Успрек У И еще сильнее задел гордость Синьюань. Только что она увидела, как весело У Хуаньин болтает с Шэланем, и позвала отца на помощь в расчете на справедливость. Кто бы мог подумать... Для него собственная родная дочь все равно оставалась ближе.

Не желая ввязываться в чужие семейные дразги, Цзо Юньчэнь похлопал Инь Шэланя по плечу:

— Дядя У, у меня дела, я пойду. Друг, держись. — И благоразумно ретировался.

— Давно мы не виделись, как твои дела в последнее время? — завел дежурный разговор У И.

Но гордая принцесса была из тех, кто не спешит любезничать в ответ:

— Пока наемные убийцы не приходят за моей головой, дела идут отлично. — Ее жизнь — не та сфера, куда позволено вторгаться кому попало.

У И удивился: выходит, она уже знала, что за покушениями стоял он сам. У Синьюань от этого признания даже слегка затрясло: она прекрасно знала, на что способна У Хуаньин, а раз она сама была замешана в заговоре, то наверняка осведомлена об этом. Неужели будет месть?

— Отец, мне нужно в уборную, — бросила она и поспешно ретировалась.

Когда человек сталкивается с тем, с чем не может справиться в одиночку, или когда им овладевает страх, он всегда выбирает бегство.

У И понимал, что за внешней спесью Синьюань ничего не стоит, но виду не подал — при Инь Шэлане ему нельзя было выдавать себя.

— Я слышал об этой истории. Главное, что ты не пострадала. — Впрочем, слова У И не были сплошным лицемерием, в них присутствовала доля правды.

Инь Шэлань нахмурился:

— Дядя, всё уже позади, вам не о чем беспокоиться.

— Верно, премного благодарна уважаемому президенту У за заботу. — Вот это и было истинным лицемерием.

— Что ж, раз так, заглядывай домой, когда будет время, — бросил на прощание У И и направился к другим титанам бизнеса.

Хуаньин подняла голову, привычно пожав плечами:

— У меня никогда не складывались отношения с отцом.

Инь Шэлань изумился: она что, оправдывается перед ним?

— Ты...

— Не пойми меня неправильно, я просто не хочу, чтобы ты забивал себе голову глупостями.

На скоростной автомагистрали белый «Мерседес» мчался на восток.

На лице сидевшего за рулем парня читалось абсолютное счастье, тогда как девушку снедало бесконечное уныние. Холодный ветер дико метался за окном, завывая и гневно рокотая.

— Куда ты меня ведешь? — недовольно бросила Ши Сюнь, помрачнев лицом.

Она злилась не только из-за того, что Чи Иншунь сорвал ее с места без предупреждения, но и на себя за то, что тогда не смогла отказать — хотя на плечах у нее уже было накинуто его пальто.

Словно заранее зная ее реакцию, Чи Иншунь не слишком удивился:

— Сегодня мой день рождения.

— Я знаю.

Иначе с чего бы ей в вечернем платье таскаться за ним хвостиком?

— Поэтому у меня есть желание.

Иншунь твердо решил стоять на своем до конца.

— К делу! — она не собиралась покупать его фокусы. Какое ей дело до его желаний?

— Мое желание — чтобы ты встретила со мной рассвет.

Чи Иншунь был полностью сосредоточен на дороге, хотя сердце его нервно колотилось.

Я пригласил тебя, потому что хотел, чтобы ты поделила со мной этот день.

Я вывез тебя сюда, потому что хотел встретить с тобой рассвет.

Даже зная, что ты не моя, я позволю себе побыть эгоистичным еще раз.

Ши Сюнь молчала. Что тут теперь скажешь? Рассвет... она сама уже целую вечность его не видела. Скользнув взглядом по правильному профилю Чи Иншуня, по его точеным чертам лица и бледной коже, она невольно подумала, что он в общем-то неплохой парень.

Просто она сама бежала от любви.

Разговор возобновился лишь у подножия горы.

— Мы что, полезем наверх пешком? — Ши Сюнь окинула взглядом высоту, равную примерно восьмидесятиэтажному дому. Подъем обещал быть утомительным.

— Ты не похожа на неженку.

Чи Иншунь достал из багажника бутылки с минеральной водой и немного хлеба, рассовав их по рюкзаку.

Ши Сюнь широко раскрыла глаза: так он все подготовил заранее! Значит, это была спланированная ловушка. Знала бы — ни за что не поехала бы, предпочла бы остаться дома и выспаться. А теперь ей предстоит альпинизм ради какого-то рассвета! Безысходность охватила ее с головой.

— Если я выбьюсь из сил, ты меня понесешь на спине? — сама того не заметив, она произнесла это с капризным оттенком в голосе, и спохватиться было уже поздно.

— С величайшим удовольствием, — улыбнулся Чи Иншунь, находя ее в этот момент по-своему милой.

Ши Сюнь почувствовала легкую досаду.

Конечно, неженкой она не была: поднимаясь на вершину, она не проронила ни жалобы на усталость, ни просьбы об остановке, так что у Чи Иншуня даже не представилось шанса проявить героизм. Дорогу они преодолели молча. Лишь на особо крутых участках Иншунь по-джентльменски подавал ей руку, а на скользких тропках заблаговременно предупреждал об опасности.

Потратив около часа, они достигли вершины. Ветер мгновенно сдул всю усталость; оба тяжело дышали, но, переглянувшись, улыбнулись друг другу. Выбрав удобную площадку, они сели плечом к плечу, в тишине ожидая восхода.

— Твой жених во Франции? — нарушил молчание Чи Иншунь, тут же сообразив, что тема выбрана отвратительно.

Он ведь так противился всему этому, да и сплетником никогда не был, но сейчас ему почему-то безумно хотелось все узнать.

Жених? Ши Сюнь нахмурилась. С каких это пор у нее появился жених?

— Она не... И Ши Сюнь, послушай меня хорошенько, Ваньянь Лиюэ — не моя невеста!

— Будь со мной...

— У меня есть жених.

Это была та самая ложь из прошлого. Ши Сюнь стало стыдно: грозная холодная принцесса использовала столь глупую отговорку, чтобы отшить парня. Сейчас она понятия не имела, как выпутаться.

Не дождавшись ответа, Чи Иншунь решил, что задал запретный вопрос:

— Если тебе неудобно отвечать, то можешь...

— У меня нет жениха, в прошлый раз я солгала, — опустив голову, она перебила его, обхватив колени руками, и снова растерялась, не зная, что сказать дальше.

Чи Иншунь действительно замолк, пораженный услышанным.

Спустя долгое время он произнес:

— Зачем ты солгала мне?

Стоило ли ему радоваться? По крайней мере, гордая принцесса солгала ради него — значит, он для нее особенный.

Взгляд устремился к далекому горизонту, где суэта и шум растворились без следа, оставив лишь безграничный простор и звенящую тишину...

Ши Сюнь теребила край парадного пальто, наброшенного Иншунем на ее плечи:

— Моя мать прожила унылую жизнь ради этого человека, а в награду получила лишь бесконечные муки. За исключением того единственного мимолетного взгляда на него сразу по прибытии в дом Ваньянь, больше он никогда не появлялся перед нами. Я искренне восхищаюсь матерью: даже перенесла все ужасы в семье Ваньянь, она до самой смерти не помышляла о побеге.

Тем человеком был Ваньянь Цинь. Тот, кого она называла отцом.

И поэтому... понимаешь?

— В отличие от мамы, я предпочитаю сбежать еще до того, как любовь успеет ранить меня. Да, именно сбежать. Можешь смеяться: кто бы мог подумать, что особа с таким высокомерным видом способна на побег?

Ей и самой это казалось смешным.

Любовные порывы превратились в пепел, оставив после себя лишь сосуд, полный тоски.

Однако вместо ожидаемых насмешек Ши Сюнь увидела на лице Чи Иншуня лишь предельно серьезное выражение.

— Я буду защищать тебя. Даже если ты не сможешь меня принять.

Это была не шутка — это было предельно искреннее обещание.

Ши Сюнь вдруг рассмеялась — звонко, счастливо. Ее смех озарил ночную тьму, словно прекраснейший пейзаж.

Она протянула руку и легко похлопала Чи Иншуня по плечу:

— Разбрасываться обещаниями направо и налево — плохая привычка.

Вдруг однажды он горько пожалеет об этом? Будет поздно.

Она все еще не верила.

Чи Иншунь перехватил ее ладонь и спрятал в теплый карман своей одежды. Ши Сюнь не стала сопротивляться — на вершине было чертовски холодно.

— Ничего страшного, если ты не веришь. Я готов ждать тебя до самого края света, и тогда мы пойдем рука об руку к нашему счастью.

И поэтому:

— Когда-нибудь, когда ты изменишь свое мнение, место парня будет за мной.

Забыв о своей обычной отстраненности, он был невероятно нежен.

Даже если это шутка, настроение у Ши Сюнь поднялось. Ладно, будь что будет. Сегодня выдался на редкость хороший день, и ей не хотелось вести бессмысленную борьбу — даже если

его словам нельзя было верить до конца.

— С днем рождения, — чуть запоздало добавила она.

— Спасибо. Твое присутствие рядом — уже лучший подарок.

— Я хочу спать. Если не возражаешь, я прислонюсь к тебе.

Не дожидаясь ответа, Ши Сюнь мягко опустила голову на его широкое плечо.

Могу ли я положиться на тебя?

Но я так боюсь боли.

Я не хочу повторить судьбу матери и прожить жизнь ради несчастной любви...

— Ваньянь Аньцян... — Ответа не последовало.

Чи Иншунь скосил глаза и увидел безмятежное лицо спящей И Ши Сюнь. Ее прежние пронзительные бирюзовые глаза были закрыты, длинные ресницы едва заметно подрагивали, а каштановые пряди волос трепал ветер.

Их губы случайно соприкоснулись, дыхание смешалось в тишине. Боясь разбудить девушку, Иншунь чувствовал, как бешено колотится его сердце, а щеки заливают краска.

Легкий поцелуй. Очень сладкий — настолько, что не хотелось отрываться.

Ваньянь Аньцян, это тоже было моим желанием на день рождения.

Неизвестно когда звезды растаяли в небе, ночь подошла к концу, и горизонт окрасился в бледный жемчужно-серый цвет.

Как ни жаль было тревожить ее сон, Иншунь все же произнес:

— Ваньянь Аньцян, просыпайся!

То ли оттого, что спать было неудобно, но стоило ему позвать, как она тут же открыла глаза.

— Рассвело, — прищурившись, проговорила Ши Сюнь, когда мимо со свистом пронесся

ледяной порыв. Перед рассветом всегда стояла лютая стужа, особенно на вершине горы. Бросив косой взгляд на легко одетого Чи Иншуня, она невольно забеспокоилась: — Разве тебе не холодно?

Теперь они, пожалуй, могли называть друг друга друзьями.

— Эм-м, забыл захватить куртку.

Он и сам уже пожалел об этом.

Не зная, как с этим справиться, Ши Сюнь поддалась приступу внезапной жалости: вдвоем под одной одеждой было бы теплее. Она придвинулась ближе к Чи Иншуню:

— Давай вместе.

Укрыться одним пальто — она была не против.

Чи Иншунь изумленно посмотрел на ее маневр, приходя в себя несколько секунд. Однако вместо того, чтобы принять ее предложение, он ловко обнял ее за талию, притянув к себе.

Какое же тепло!

Ши Сюнь опешила: это что, была попытка воспользоваться ситуацией?!

Чем больше она думала об этом, тем сильнее злилась. Если бы не ее озябшее, непослушное тело, да как этот негодяй вообще смел лапать ее!

<http://bllate.org/book/21102/2142258>